

СЕМЁН ЮРЬЕВИЧ ЕШУРИН

Глэдис

«МЫЛЬНЫЙ» ДЕТЕКТИВ

Семён Юрьевич Ешурин

Глэдис. «МЫЛЬНЫЙ» детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804401

ISBN 9785449043924

Аннотация

Произошло похищение драгоценностей. Среди отпечатков пальцев, оставленных в доме, обнаружены отпечатки пальцев сына племянницы хозяина. Но дело нельзя считать раскрытым. Ведь этот сын был... похищен почти сразу после рождения!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глэдис
«Мыльный» детектив

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2018

ISBN 978-5-4490-4392-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Со дня смерти лондонского миллионера Питера Оутиса прошла неделя. Родные и близкие усопшего собрались у адвоката. Тот зачитал завещание. Единственным наследником был объявлен полугодовалый внук миллионера Брайан Гарвей, а опекуницей – мать Брайана Энн, дочь Питера Оутиса.

Муж Энн, менеджер Джордж Гарвей выслушал завещание без особого энтузиазма.

Вечером Энн, немного смущаясь, заговорила:

– Дорогой! Я вижу, папино завещание тебя не очень порадовало...

– Для радости нету причин!

– Одна причина всё же есть.

– Наши акции поднялись в цене?

– Ты будешь папой!

Джордж вместо ожидаемой буйной радости неожиданно «взорвался»:

– ЧьИм папой?! Нищего ребёнка, которого старший братик, когда подрастёт, сможет вышвырнуть на улицу?!

Тут он увидел изменившееся лицо жены и спохватился:

– Любимая, прости! Я совсем помешался на этом проклятом наследстве! ... Я рад, что у нас будет ребёнок!

– А я уже не рада! – закричала взбешённая супруга, но то-

же спохватилась. – ... То есть рада, конечно, только боюсь, что он вырастет таким же подлецом, как его папаша!

...В положенный срок Энн родила второго сына. По совету Джорджа его назвали Томасом – в честь брата покойного Питера Оутиса.

Однажды молодая смазливая служанка Селестина Голдинг шла по коридору. Вдруг дверь кабинета хозяина отворилась, и оттуда вышел чернобородый садовник Рамси Макензи.

– Не волнуйтесь, мистер Гарвей! – презрительно усмехнулся шотландец, закрывая дверь кабинета. – Этот ребёнок никогда не будет стоять у Вас на пути!

Затем, не оборачиваясь, направился в противоположную от Селестины сторону.

Бледная от страха служанка бросилась в сад, где хозяйка гуляла с детьми.

Через 10-ть минут разъярённая Энн втащила упирающуюся Селестину в кабинет мужа и приказала:

– А ну-ка, повтори то, что ты мне сейчас рассказала!

Служанка, запинаясь, поведала про услышанную последнюю фразу Рамси Макензи.

В глазах Джорджа мелькнул страх. Но Гарвей быстро взял себя в руки:

– Это клевета!

– Какой смысл Селестине, – не поняла Энн, – ни с того, ни с сего на тебя клеветать?!

– Да в том-то и дело, что «с того и с сего»! Эта «преlestница» переоценила свои «преlestи» и попыталась затащить меня под одеяло. Но я имел несчастье хоть и с трудом, но устоять перед её чарами.

– Не преувеличивай свою стойкость! – усмехнулась Энн. – Ведь при её-то длинном языке, если бы ты не устоял, об этом узнала вся улица наша, а может быть даже вся наша страна!

– Проницательная ты моя! – рассмеялся Джордж.

– Это всё ложь! – закричала служанка. – Я до сих пор честная девушка! Только проверять не советую! И Вы, мистер Гарвей, вообще, не в моём вкусе! Даже не пойму: что эта Глэдис в Вас нашла?!

(Служанка Глэдис Макензи была дочерью садовника.)

– Значит, ты, любимый супруг, спишь не только со мной?! – хмыкнула Энн. – Впрочем, тебя можно понять – Глэдис довольно миленькая!

– Конечно, сплю! – саркастически воскликнул Джордж. – А эта малютка (он кивнул на Селестину) поёт нам колыбельную!

– Действительно, – обратилась хозяйка к служанке, – с чего ты взяла, что твой хозяин нарушает, ... точнее, перевыполняет (!) супружеский долг?

– Чувствую! Они иногда так друг на друга смотрят...!

– Хватит! Не выдержала Энн. – Придётся нанимать нового садовника и двух служанок!

– Почему двух?! – забеспокоилась Селестина.

– Потому, что я увольняю тебя и Глэдис!

– Ну, её – понятно. А меня-то за что?! – взвилась увольняемая. – За правду?!

– За ложь! Я не верю ни единому твоему слову!

– Не хотите верить!

– Нахалка! – возмутилась Энн. – Да тебя за один твой язык надо вышвырнуть!

– Дорогая! – осторожно начал Джордж. – Насчёт Селестины согласен. – Но зачем увольнять садовника с дочкой?

– На всякий случай, для профилактики. А вдруг в словах этой уволенной выдры есть хоть сотая доля правды? ... И учти, мой дорогой супруг! Если с головы Брайана упадёт хоть один волос, мне придётся искать нового мужа. А тебя я сгною в тюрьме!

Селестина, Глэдис и её отец были уволены.

Глава 2

Прошло два дня. Наступило 3-ье августа. Энн, как обычно гуляла с детьми в саду перед домом.

Вдруг от ближайшего дерева метнулась тень. Энн резко обернулась. Она успела заметить чёрную бороду и почувствовала запах хлороформа.

Когда женщина пришла в себя, то увидела своего младшего сына Томаса, хныкающего в своей коляске.

Старший сын Брайан, наследник многомиллионного состояния, бесследно исчез.

Трудно описать состояние обезумевшей от горя матери. Как фурия ворвалась она в кабинет мужа и выплеснула на него всё, что накопилось в истрадавшейся душе.

Сквозь поток оскорблений Джордж понял, что какой-то мужчина с чёрной бородой похитил Брайана.

– Это не Макензи! – воскликнул Джордж. – Он же очень любил Брайана и часто играл с ним.

– Кого он любил и до чего доигрался, выяснит полиция! – крикнула Энн и схватила телефонную трубку.

Джордж рванул телефонный провод и вырвал его «с корнем».

– Уймись, несчастная! – крикнул он. – Да! Я перед тобой виноват! И садовника с дочкой ты уволила правильно! А вот

сплетницу Селестину можно было бы и оставить. Всё, что она сказала – чистая правда! Только вот выводы, которые ты сделала из её правдивых слов...

Энн, не дослушав, выбежала из кабинета и закричала:
– На помощь! Арестуйте его!

Джордж грустно вздохнул и достал небольшой чемодан. Затем открыл сейф, забрал часть банкнот и положил их в чемодан.

Тут в кабинет ворвались слуги. За ними вошла хозяйка.

– Мало тебе похищения ребёнка, – воскликнула она, – так ты ещё и грабежом занялся!

– Я взял не все деньги, – ответил муж, – а только те, что честно заработал! К похищению же Брайана я непричастен. И думаю, что Рамси – тоже. Только пока не могу это доказать.

– Ничего, суд разберётся! – «успокоила» его Энн.

– Это вряд ли! – возразил Джордж.

Затем достал из открытого сейфа... револьвер и закричал:

– Дорогу!

Он выбежал из дома и вскоре скрылся. Несмотря на приказ хозяйки, безоружные слуги не рискнули преследовать вооружённого беглеца.

Энн сперва хотела вызвать полицию, но затем благомысленно решила, что столь деликатное дело следует поручить частному детективу.

Друзья посоветовали обратиться к Оливеру Уэйну, уже зарекомендовавшему себя раскрытием нескольких запутанных преступлений.

Глава 3

Оливер оказался застенчивым молодым человеком, совершенно не похожим на частного детектива. Первым делом он снял отпечатки пальцев с игрушек и с других предметов, к которым прикасался похищенный малыш. То же самое проделал с отпечатками пальцев главного подозреваемого Джорджа Гарвея. Затем та же судьба постигла отпечатки пальцев второстепенных отсутствующих подозреваемых – отца и дочь Макензи. На всякий случай взял подобным образом отпечатки пальцев ни в чём не подозреваемой, но тоже отсутствующей Селестины Голдинг.

Брать отпечатки пальцев прочих слуг детектив постеснялся, чтобы не обидеть их подозрением.

Хозяйка воскликнула:

– Когда речь идёт о нахождении Брайана, о деликатности речь не идёт!

Энн первым делом добровольно сдала свои отпечатки пальцев, после чего ни один из слуг не посмел уклониться от этой процедуры.

Детектив долго беседовал с хозяйкой. Он выяснил, что её подозреваемый муж – отец лишь младшего сына Тома. Говорить про отца похищенного Брайана миссис Гарвей категорически отказалась.

Разыскать свидетельницу Селестину Голдинг с нахрапа не удалось – она не оставила выгнавшей её хозяйке свой новый адрес. Но Оливер подключил полицию (с которой, как любой уважающий себя детектив поддерживал дружеские отношения) и вскоре получил адрес невольной беглянки. Молодой человек позвонил девушке, представился и договорился о деловой встрече у неё дома.

«Возможно, эта Селестина и стерва, – подумал Оливер, вспомнив нелицепРИЯТНЫЕ отзывы её бывшей хозяйки, – но голосок довольно ПРИЯТНЫЙ.»

...Как только детектив увидел бывшую служанку, он сразу понял, что его холостая жизнь подошла к концу. К чести Селестины следует признать, что она это тоже поняла.

Во время допроса (точнее, опроса) детектив задавал много вопросов – о самой Селестине, её жизни, характере, вкусах. Девушка прекрасно поняла, что эти вопросы никак не связаны с похищением Брайана, но с удовольствием отвечала на них.

– А каким тоном мистер Макензи сказал свою «историческую» фразу? – вдруг спросил Оливер.

– Ну, таким... немного злым, немного смешным...

– Саркастическим?

– Вот-вот! Именно! – обрадовалась Селестина.

В конце встречи Оливер, смущаясь, произнёс:

– Мне хотелось бы встретиться с Вами, мисс Голдинг, не в связи с похищением Брайана.

– Свидание, что ли? – улыбнулась приглашаемая.

– Ну, ... где-то... да!

– Вообще-то, я очень занята, – ответила... временно безработная (!), – но... пожалуй, можно.

«Успехи в личной жизни» не отвлекли детектива от работы. Не надеясь на успех, он попытался разыскать Рамси и Глэдис. Эта попытка чуть было ни увенчалась успехом, но всё-таки не увенчалась.

Выяснилось, что отец и дочь Макензи ещё совсем недавно жили, никого не таясь, под своей настоящей фамилией недалеко от особняка Гарвеев.

Третьего августа (то есть в день похищения Брайана!) они съехали с квартиры и удалились в неизвестном направлении. Оливер опросил соседей и выяснил, что в тот злополучный день почти сразу после бегства неверного супруга к Рамси и Глэдис приходи какой-то человек. Детектив предъявил несколько фотографий и соседи безошибочно выбрали из них фото Джорджа Гарвея.

Тем временем полиция обнаружила на берегу Темзы одежду и документы на имя Джорджа Гарвея. Видимо, он утонул, купаясь.

Узнав эту печальную новость, Энн долго рыдала – она всё ещё любила своего преступного и к тому же неверного мужа.

Оливер попытался утешить вдову:

– Понимаю, миссис Гарвей, что Вам сейчас не до книжек, но в пьесе русского классика Льва Толстого «Живой труп» описан похожий случай. На берегу реки нашли вещи и документы. Обладателя документов признали утонувшим. Но потом оказалось, что он специально инсценировал своё утопление. Поэтому я поверю в утопление мистера Гарвея только после обнаружения его тела. Но Вы можете смело выходить замуж. Если впоследствии «утопленник» «оживёт», Ваш брак с ним будет расторгнут, а беглец изолирован от обманутого им общества! Заодно и похищенный по его наводке Брайан будет Вам возвращён.

Глава 4

Энн промолчала, но через полгода последовала полезному совету детектива. Она вышла замуж за недавно овдовевшего депутата парламента от консервативной партии Чарльза Мортонa и взяла его фамилию.

Имя преступника Джорджа Гарвея не должно было упоминаться в этой семье. Поэтому Чарльз Мортон усыновил Томаса Гарвея и дал ему свою фамилию. Энн в свою очередь усыновила Николаса Мортонa, сына Чарльза от первого брака.

Всё это время детектив Оливер Уэйн не дремал. Он понимал, что Джордж Гарвей организовал похищение Брайана ради счастья своего родного сына Томаса. Убивать Брайана не было смысла. Достаточно подкинуть его в приют, желательно подальше от Лондона.

Детектив объездил все приюты Англии и собрал данные обо всех мальчиках, поступивших в эти заведения 3-го августа и позже. Затем он встречался с приёмными родителями малышей. С их согласия (а если те упорствовали, то хитростью без их согласия) он получал отпечатки пальцев усыновлённых малышей. Заодно получил отпечатки пальцев никем не усыновлённых.

Вся эта титаническая работа оказалась бесполезной. Ни одни отпечатки пальцев не совпали с отпечатками пальцев Брайана Гарвея. Оливер тяжело переживал свою неудачу. Его печаль по мере сил развеивала сперва невеста Селестина Голдинг, затем супруга Селестина Уэйн, а через год ещё и голубоглазая малютка Мэри Уэйн.

Разумеется, Оливер занёс отпечатки пальцев Брайана Гарвея (и естественно, его преступного отца Джорджа Гарвея) в полицейскую картотеку.

Глава 5

Через 15 лет после похищения Брайана его мать Энн снова овдовела – Чарльз Мортон умер от болезни с «полудрагоценным» названием «нефрит». Перед смертью он умолял жену:

– Люби Ника, как родного сына!

Прошло ещё пять лет. «Голубоглазая малютка Мэри Уэйн» превратилась в очаровательную девушку – симпатичную и кокетливую, как мать, но при этом смышлёную, как отец.

Оба брата Мортон не на шутку увлеклись хорошенькой дочкой детектива. Энн этому факту не очень обрадовалась – ей не хотелось породниться с матерью будущей невестки, своей бывшей (и к тому же ею уволенной) служанкой Селестиной. Но будучи умной женщиной, миссис Мортон никак не проявляла своё неудовольствие.

Юная покорительница сердец долго колебалась, но в конце концов остановила свой выбор на старшем брате. Николас на радостях сделал избраннице официальное предложение руки и сердца, которое было с благодарностью принято.

Свадьбу назначили через три месяца. Томас хоть и с грустью, но смирился со своим поражением.

Не очень умная Селестина советовала дочери побыстрее

зачать от жениха ребёнка, чтобы тот никуда не делся. Но более умный Оливер выразил противоположное мнение:

– Если Николас увлечётся другой красоткой (особенно из своего круга и богатой) то он к ней всё равно уйдёт, а тебе будет алименты выплачивать. И Томаса ты со своим «пополнением» при всей его симпатии не заинтересуешь. Если же Николас тебя бросит не беременную, а ещё лучше и вовсе не тронутую, Томас будет счастлив тебя «подобрать».

Мэри проявила «отцовскую смышлённость» и пресекала все попытки изнывающего от страсти Николаса излить (в неё!) свою нежность!

Однажды миссис Мортон услышала по радио интервью, которое давал некий Джордж Смит, менеджер из Монреаля. Голос канадца показался знакомым, и Энн поделилась своими подозрениями с Оливером Уэйном.

– Скорее всего, – проговорил детектив, – «менеджер Джордж» Смит и тоже «менеджер Джордж», но Гарвей – разные люди. Но уж больно удачно подобраны анкетные данные у этого канадца – среди «Смитов» и даже «Джорджей Смитов» легко затеряться. Да и профессия менеджера не столь уж редка. Поэтому сегодня же вылетаю в Монреаль!

– Можно и завтра, – охладила его пыл Энн, – но не послезавтра!

Оливер вылетел на другой день в Монреаль (естественно,

за счёт своей работодатели), «вооружившись» фотографией 20-летней давности Джорджа Гарвея и его отпечатками пальцев. Заодно прихватил нынешнюю фотографию Томас Мортон, сына Джорджа Гарвея и Энн Мортон.

В услышанной Энн радиопередаче указывалось название корпорации, в которой работал Джордж Смит. Детектив без труда его отыскал. Несмотря на прошедшие годы, в канадском менеджере Джордже Смите можно было без труда узнать английского менеджера Джорджа Гарвея.

Оливер Уэйн установил слежку за подозреваемым и вскоре раздобыл его отпечатки пальцев. Как и следовало ожидать, они совпали с отпечатками пальцев «бывшего уюпленника» Джорджа Гарвея.

Наконец, Оливер Уэйн явился в офис, где работал Джордж Смит и представился ему. Менеджер принял детектива настороженно:

– Чем вызвано посещение столь далёкого гостя?

– Я прибыл по поручению Вашей жены.

Менеджер побледнел и попытался обратить разговор в шутку:

– Неужели Вы прямо с... кладбища?! Бедняжка Глэдис уже 19 лет не даёт никаких поручений в связи со своей смертью от родов.

– Приношу Вам запоздалые соболезнования, – проговорил детектив, но моя клиентка – другая женщина. Это мис-

сис Мортон.

– Джордж облегчённо вздохнул:

– Произошло недоразумение. Я никогда не слышал про миссис Мортон и не был с ней знаком.

– С первым согласен, – согласился Оливер, – но не со вторым! Предыдущая фамилия нынешней Энн Мортон – «Гарвей».

– Моя – тоже! – мрачно усмехнулся нынешний Джордж Смит.

– В таком случае, – улыбнулся детектив, – я здесь не по поручению Вашей жены, а по поручению Вашей... вдовы! ... Существует юмористическая загадка: «Может ли христианин жениться на сестре своей вдовы?»

– В моём случае не может, – ответил мнимый утопленник. – Хотя у меня и есть вдова (что встречается отнюдь не часто!), но у Энн нет сестры. А вообще-то «соль» этой загадки в том, что подавляющее большинство решателей путают «вдову» (то есть «жену покойного мужа») и «покойную жену».

– У популярного русского классика Льва Толстого, – начал было Оливер, но Джордж его перебил:

– Я хоть и не читал его пьесу «Живой труп», но знаю краткое содержание. И не хотел бы разделить безрадостную судьбу мистера Протасова.

– Это Вам не грозит. Русский балбес застрелился, чтобы не стоять на пути «своей вдовы», любящей нового мужа.

В нашем же случае миссис Мортон «вторично» овдовела.

– Жаль, что не смогу этим воспользоваться! – вздохнул Джордж. – Я до сих пор люблю Энн! Но она никогда не простит мне измену с Глэдис!

– Моя клиентка не собирается афишировать этот при-
скорбный факт. Она «всего лишь» намерена подать иск,
по которому Вы, мистер... тогда ещё «Гарвей» обвиняетесь
в организации похищения своего пасынка Брайана Гарвея!

– Я не имею к этому похищению ни малейшего отноше-
ния!

– А Рамси Макензи?

– Тоже не имеет.

– Вы, конечно, не знаете, где его можно найти?

– Знаю.

– Но не скажете.

– Скажу. Бывший садовник (который и в Канаде работал
по той же специальности) умер в прошлом году и похоронен
рядом со своей дочерью Глэдис... под именем хоть и «Рам-
си», но «Флеминга»... Впрочем, не буду голословным. Пред-
лагаю экскурсию на местное кладбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.